

КУЛЬТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНОСА

*Работа представлена кафедрой гендерных исследований
Российского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Г. Котовская*

В статье автор рассматривает понятия возможности этносов в различных аспектах, опираясь на релятивистскую теорию А. Г. Здравомыслова. Особое внимание уделяется возможностям коренных малочисленных народов в сохранении и развитии их культур в условиях глобализации.

Ключевые слова: культура глобализации, достижения, диалог, культура мира, традиция.

Based on the Zdravomyslov's relativity theory, the paper considers the opportunities an ethnos has with regard to different areas of life. Special attention is paid to the opportunities of indigenous peoples as to the preservation and development of their culture in the globalisation context.

Key words: globalisation culture, achievements, dialogue, world culture, tradition.

Мир населен множеством этносов, а следовательно, и множественностью сущностных проявлений культур. Потенциальные и реальные возможности этноса к выбору траектории развития, установлению и расширению межкультурных контактов в виде диалога культур зависят от множества экзогенных и эндогенных факторов. Возможности этноса исходят прежде всего, из факторов, обеспечивающих стабильность его существования: политических, географических, экономических, социокультурных, создающих его комплекс ресурсов.

В данной работе мы опираемся на релятивистскую теорию нации, разработанную А. Г. Здравомысловым. Сущность этой теории состоит в том, что «само присутствие данной нации, данного национального самосознания становится возможным благодаря существованию других наций»¹. Данное утверждение особенно справедливо для изучения процесса становления этнического самосознания, национального достоинства в процессе рефлексии, сопряженной с проблемой признания идентичности этнических, культурных, религиозных и лингвистических меньшинств². Признание стату-

са этнического меньшинства позволяет вступить в партнерские отношения в процессе диалога культур. Таким образом, концепт культуры безусловно соотносится с концептом этнической идентичности³.

Благодаря особому вниманию международных гуманитарных организаций к проблемам меньшинств⁴ наметилась тенденция самоопределения этнических меньшинств на международном уровне и стремление получить признание в этом качестве. Традиционно определяемые как этнические, религиозные, культурные, языковые, меньшинства сами настаивают на сохранении собственных отличий и их признании со стороны общества. Если раньше меньшинства стремились к ассоциации с культурой большинства, противились их выделению в особую группу и придерживались преимущественно стратегии включения, то начиная с 1990-х гг. именно меньшинства стремятся к поддержанию этнокультурной границы, подчеркивая свою уникальность, «инаковость», и демонстрируют нежелание пересматривать свои отличия ради налаживания диалога в границах «общества большинства»⁵. Данное обстоятельство опира-

ется на появление нового ресурса этничности – фактора меньшинства. По мнению М. С. Куропятник, в настоящее время не существует универсального операционального понятия «меньшинство». Значение этого концепта во многом определяется социокультурным контекстом и национальными «традициями» социального знания⁶.

В культурологическом смысле понятие «меньшинство» несет позитивный смысл, так как утверждает культурные ценности этноса, которые должны быть подтверждены в процессе диалога культур и тем или иным способом защищены⁷. Это особенно важно по отношению к коренным малочисленным этносам, для защиты культурной самобытности которых принята Декларация ООН о правах коренных народов мира. Международные нормы защиты культурных прав установлены в Конституции, в законах о языках, об образовании, о культуре народов республики, создающих правовые возможности для развития этнической идентичности.

Изучение возможностей этноса к самосохранению и развитию выявляет различные модели. Так, исследователь Йошино в своем исследовании нихонджирон (идей японской уникальности) обнаруживает, что ресурсы этничности проявляются в момент угрозы безопасности для решения «задачи возрождения национальной общности путем создания, сохранения или усиления культурной идентичности народа, когда она, как чувствуется, исчезает или находится под угрозой»⁸. В последнее время в Индии и государствах Африки появились работы, где обосновывается «индигенный национализм»⁹. Б. А. Хагба, исследовавший факторы этнополитической стабильности на Кавказе, говорит об этнической стратификации как одной из разновидностей социальной несправедливости. Низкий статус тесно связан с чувством национальной ущемленности¹⁰. Чувство социальной несправедливости обостряется в ситуации, когда образование ограничивает возмож-

ности освоения языков меньшинств, трансляции их культуры и традиций. Конституцией Республики Саха (Якутия) установлено бесплатное обязательное среднее общее образование, обучение на языках коренных народов республики, что дало равные возможности для социализации и преемственности культур.

Само по себе существование коренных малочисленных народов является наглядным доказательством присутствия в мире «видимых» и духовно «независимых меньшинств», сохранившихся от предыдущих этапов глобализации. Все эти малочисленные коренные народы никогда не представляли собой доминирующее большинство, тем не менее сам факт их сохраненности свидетельствует о выработанности неких механизмов саморазвития в условиях негуманных международных отношений. Эти механизмы могут быть описаны в аксиологическом контексте понятий «достижение» и «вклад».

Достижения малочисленных коренных народов представляют собой культурно-природные феномены единства человека и природной среды, созданные по законам планетной этики и биосферно-экологической адаптации человека на планете. И эти достижения становятся вкладом в восстановление голографического инструментария интеллектуальной культуры и живого пространства. Как отмечает академик В. П. Казначеев: «Настоящее северных территорий России – это не только будущее ее выживания, развития, это перспективы выживания всего человечества. Особую уникальность составляют процессы этногенеза северных коренных популяций, их социально-демографического синтеза и возможные пути зарождения новых этнических образований»¹¹. Действительно, в Республике Саха (Якутия) отмечаются этнокультурные процессы возрождения малочисленных народов Севера, имеющие позитивное влияние на развитие глобальной этики и экологического мировоззрения живой логики¹².

Современная глобализация отличается социально-гуманитарным контекстом, что дает возможность использовать факт меньшинства как особый мандат международной защиты их интересов. Определенным защитным механизмом самобытности остается также среда обитания, которая, будучи периферийной и труднодоступной в транспортном отношении, ограничивает доступ к масс-культуре и культуре New Age. Вместе с тем унифицированная культура глобального мира нуждается в введении в качестве культурного товара уникальных культурных образцов экологической этики, туристской продукции, путешествий и общения. Глобальная потребность в них повышает возможности этноса к самоартикуляции и тиражированию образцов аутентичного народного искусства в различных формах. Так, провозглашение якутского героического эпоса Олонхо шедевром нематериального устного наследия человечества ЮНЕСКО в 2006 г. способствовало повышению интереса к эпическому наследию как среди самих якутов, так и широкого культурного сообщества. Деятели уникальных культур малочисленных народов выступают донорами культурной глобализации, что повышает возможности этносов к самосохранению и развитию своей культурной самобытности.

Современная глобальная информатизация открывает новые возможности для межэтнического общения. Распространение глобальных воздействий может привести к воскрешению местных культурных форм¹³. Востребованность самобытной культуры повышает потенциал этноса к аккультурации, стимулирует его представителей к овладению ценностями других культур, международным языком общения, технологиями взаимодействия, сокращая культурные дистанции.

Способность к творческому приспособлению этносов имеет различные вариации. Известно, что взаимодействие с другими культурами несет определенный риск и мо-

жет привести к четырем результатам: интеграции, ассимиляции, сепаратизму и маргинализации. Малочисленный этнос, расселенный на значительной территории и не имеющий социально-организованной структуры самоуправления, может легко поддаться социальной энтропии и ассимиляционным процессам. Антиэнтропийным механизмом выступает сила и стабильность культурных традиций, характер и дух народа.

К числу проблем, возникающих в связи с реализацией функции передачи культуры, относится проблема сочетания консервативного, охранительного элемента культурного наследия, позволяющая сохранить ее динамизм, сочетать уважение к традициям со способностью их критической оценки. Так, в г. Якутске строительство Центра духовной культуры Саха «Арчы дьэйтэ» вызвало жесткую критику со стороны представителей Православной церкви, призывающих власти города запретить создание этого центра как места распространения язычества. Однако по истечении десяти лет сосуществования в одном городе православной и традиционной религий не было ни одного случая межконфессионального конфликта между ними, и центр продолжает успешно действовать.

Большие возможности в раскрытии культур многих народов и обеспечении диалога культур на сегодняшний день может обеспечить глобальная сеть Интернет, обладающая практически неограниченными технологическими возможностями.

Культурный ландшафт Российской Федерации представляет собой мультикультурное пространство с развитым культурным плюрализмом на региональном и субэтническом уровнях, вмещающем в себя культурное разнообразие, по данным переписи 2002 г., около ста восьмидесяти народов и этнических общностей. Перестройка, разрушившая советскую политическую и культурную идентичность, привела к изменению всего культурного ландшафта. Культурные стили регионального и локального

характера, пребывавшие в латентном состоянии регионального бытования, получили импульс к развитию этнокультурной идентичности как вызов энтропии глобализационных влияний. Начался активный поиск самобытной идентичности в открывшемся мировом пространстве культуры. Межкультурные контакты создаются в борьбе двух противоположных интересов: с одной стороны, стремления народов к безопасности и сохранению своей самобытности и, с другой стороны, стремления к росту, синтезу и интеграции прогрессивных взаимовыгодных культурных влияний.

Россия находится на перепутье культур и дорог между Севером – Югом, Востоком – Западом. Историческая социогуманитарная роль России состоит в вариативном синтезе культур мира, который предложит миру необходимую и желательную перспективу. Перед Россией как евроазиатской державой поставлена глобальная задача совмещения и интегрирования систем культур, способных создать новое глобальное развивающееся целое¹⁴.

Геокультурное влияние сопредельных территорий на Якутию усиливается в связи с изменением геополитического баланса сил

и политики международного сотрудничества Российской Федерации с азиатскими странами, в особенности с Китаем, Кореей, Индией и Японией. В республике действуют Корейское, Японское, Китайское общества дружбы и Индийский культурный центр.

Сегодня Республика Саха занимает достойное место в мировом сообществе. Установлены прямые деловые связи более чем с 50 странами. Якутия вступает в партнерские отношения с геополитическими и геокультурными соседями. Подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве с Республикой Корея, Монголией, Японией, провинциями Китайской Народной Республики и т. д. Открыты представительства Якутии в Токио, Сеуле, Париже, Лондоне, Анкоридже (Аляска, США), Алматы, Киеве, Риге.

Культура, сформированная в зоне вечной мерзлоты, проникнута идеей жизнеутверждения. И эта идея является стержнем сотрудничества народов Якутии с мировым сообществом. Преодолевая вековую изоляцию, народы Якутии входят в глобализирующийся мир со своим самобытным культурным наследием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Здравомыслов А. Г.* Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // *Общественные науки и современность*. 1997. № 4. С. 117.

² *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С. 332.

³ *Терборн Г.* Мультикультуральные общества // *СО*. 2001. Т. 1. № 1. С. 64–65.

⁴ Например: Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы (1998).

⁵ *Малахов В.* Скромное обаяние расизма и другие статьи. М., 2001. С. 23–24.

⁶ *Куропятник М. С.* Коренные народы в процессе социальных изменений. СПб., 2005. С. 23.

⁷ Там же. С. 24.

⁸ Цит. по: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ–ВШЭ, 2000. С. 44.

⁹ *Тишков В. А.* Реквием по этносу. М., 2003. С. 144.

¹⁰ Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 21–22.

¹¹ *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Проблемы новой космогонии (выживание в живом пространстве). Новосибирск, 1994. С. 31.

¹² *Винокурова Е. П.* Международная культурная деятельность Республики Саха (Якутия). М., 2007.

¹³ Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004. С. 18.

¹⁴ *Капто А. С., Шилин К. И.* Россия – перепутье культур и дорог: Север – Юг, Восток – Запад. М., 2003. С. 1.